

Абхазская АССР. Исторический очерк.

Территория современной Абхазской АССР была населена человеком, согласно бесспорным данным обильных остатков материальной культуры, с древнейших времен. Палеолитические стоянки А. признаны одними из самых древних в Советском Союзе. Неолитический период истории края не изучен, но случайные находки последних лет дают основание для утверждения, что этот этап также представлен в туземных памятниках. Более медью и, в особенности, бронза. Если дольменные погребения, характерные для начальных ступеней металлургии А (II тысячелетие до н.э.) обликает ее с северо-западным Кавказом, то в эпоху развитой бронзы (конец II-го тысячелетия — первые века I-го тысячелетия до н.э.) уже отчетливо выступает черта, неизменно оказывавшаяся во все последующие исторические времена жизни края — все усиливающиеся связи с Западной Грузией, а затем — и с Грузией в целом. В начале это — эпоха т.н. "Кобанской", (см.) по существу — Колхидской, бронзовой культуры, культуры сравнительно высокоразвитых форм и техники, свидетельствующих об оседлом быте населения и выделении металлурического ремесла в самостоятельную отрасль производства.

В начале исторического периода край составляет часть Колхидского царства (см.). В VI-V вв. до н.э. здесь появляется ряд греческих приморских торговых поселений, среди которых наибольшей славой в древности пользовались портовые города "великий Питиунт" (см.), на месте нынешней Пицунди, или Бичвинты древнегрузинских исторических сообщений, а также Дискускурия (см.), лежавшая на территории или недалеко от ны-

немнай столицы А АССР . В римский период Диоскурия была переименована в Севастополь, у грузин она называлась Цхуми (откуда и происходит новая форма Сухуми), а у абхазов - Акуа. Эти города обслуживали торговый обмен между местным населением и греками(по сообщению античных источников в Диоскурию сходило так много разных племен, что для своих торговых операций она нуждалась в нескольких десятках переводчиков) и , появившись на сравнительно высоком уровне развития туземного хозяйства, в свою очередь должны были положительно влиять на дальнейшую экономическую и культурную эволюцию края. Эти города способствовали также непрерывному росту сведений в древнегреческой литературе о географии, этнографии, истории и хозяйстве страны.

К концу II в. до н.э. Колхидаское царство начинает склоняться к упадку, вследствие падения рабовладельческих отношений, лежавших в его основе, и дробится на "скертуши", особые самоуправляющиеся племенные области, находящиеся в слабой зависимости от центральной царской власти. Этими воспользовался знаменитый владетель Понта, Царь Митридат 17, Базатор (120-63 г.г. до н.э.), подчинивший себе Колхиду, в том числе и районы современной А. Однако уже в 65 г. до н.э. понтийцев сменили римляне, причислившие Колхиду, после разгрома Митридата, к завоеванным странам и разместившие в Питиунте и Диоскурии - Севастополе, так же как и в других важных пунктах Колхиды, свои гарнизоны. Эти гарнизоны поддерживали престиг местных римских властей, а также контролировали пути, ведущие на Северный Кавказ через горные перевалы (для Абказии главный из них - Марук=Клухорский).

В результате упорной и непрекращавшейся борьбы колхов с завоевателями изначальные римские порядки здесь были подорваны и зависимость от империи ослаблена. Уже к концу I в.н.э. на территории бывшего Колхидацкого царства успели сложиться новые племенные политические образования раннефеодального типа, из числа которых на территории А. были расположены княжества апсилов, абазгов и саников с династиями местного происхождения, но утвержденными в своей власти императором.

В II-III в.в. вассальная зависимость колхидацких княжеств от Рима делается еще более слабой. Центральное из них, княжество лазов, обнимавшее собой наиболее развитые в социально-экономическом отношении районы в Рионской низменности, возглавило движение за объединение Северной Колхиды и тем самым положило основание (II в.) новому западно-грузинскому царству, известному греко-римлянам под названием Лазика (см. национальное наименование - Эгриси). В пределы Лазского царства входила и территория современной А.

С конца II в. и, особенно, в первой половине III в., когда Лазика делается ареной кровопролитных войн между римлянами и персами она истощается и ослабеет. К началу III в. апсилы продолжали оставаться в пределах Лазского царства, а абазги успели выделиться. Область абазгов в это время была разделена на два владения, во главе которых стояли династии, которых византийские источники называют то князьями, то царями. В 20-ых годах III в. здесь происходит важные события: абазгийская знать, поддержанная императором, домогающимся утверждения своей не-посредственной власти на этом побережье, свергла обоих владельцев, обвиненных в деспотизме и плениопродавстве и "решила

жить свободно". Затем, под давлением византийских властей, аbazги принесли (по одному сообщению - в 529 г.) христианство и заодно - ненасытных императорских чиновников и гарнизоны, вновь избравшие своей столицей Севастополь и Питиунт. Таким образом мнимая свобода быстро приняла облик реального рабства. Аbazги восстали против насильников, избрали себе новых правителей -князей и поспешили заручиться помощью персов, уже развернувших военные действия во внутренних районах Зап. Грузии. Последовавшая затем ожесточенная борьба за вершилась решающим столкновением у главной крепости Аbazги - Тракеи (современная Гагра). Численно превосходящие силы императорских войск сломили упорное сопротивление аbazгов и справились с непокорным населением с исключительной жестокостью (550 г.). С 60-ых годов VII в. как в Абхазии, так и в соседней Ассилии надолго укрепилась Византия. В это время в крае получает некоторое распространение греческий язык, выступающий в начальный период христианства в А. в роли церковного языка.

К самому исходу VII в. арабы, утвердившиеся к этому времени в Вост. Грузии, проникают в Лазику, а в 705-711 г.г. они владеют, не без содействия местного населения, жаждущего избавления от византийцев, не только столицей Лазики, но и некоторыми крепостями по Кодорскому ущелью. Константинопольские власти в это время заняты организацией аланских набегов на враждебные империи Аbazгию, Лазику и Иберию (см.). Вскоре арабы были вынуждены оставить страну. В последний раз они пришли сюда, во главе с Мерваном ибн-Мухамедом, в конце тридцатых годов VIII в. (736-8 г.г.). По древне-грузинским сообщениям, Мерван "пронел Клисуру" (согрим.

Келасури, недалеко от Сухуми), которых в то время служила границей, между Грецией (Византией) и Грузией, разрушил город Апшерони Цхуми (соврем. Сухуми) и осадил Анакопскую крепость (соврем. Ахали Афони)... Там пребывали цари картлийские Мир и Арчил... Ариостав кесаря Леона ушел раньше того в Собгисскую крепость, которая находится на перевале в Осетии (т.е. Аланию)*. Однако, арабы были окончательно изгнаны из страны, снова на длительное время подчинившись византийцам. В течение III в. правитель страны является, по грузинским сообщениям* ариоставом кесаря, т.е. назначенным центральной властью административным лицом, получающим, как это утверждают византийские источники, от императора "приказ" ("Келевсис").

В конце III в. ариоставом А. был Леон II, приходившийся близким родственником, по материальной линии, с одной стороны хазарскому хакану, а с другой - императору Льву IV-му "Хазару". Когда, после смерти последнего жена его Ирина, возглавившая партию иконопочитателей, низложила с престола и ослепила своего собственного сына имп. Константина VI (787 г.), поддерживавшего восточными иконоборческими фемами, и захватила всю власть в свои руки, Леон II нашел этот момент благоприятным для приобретения независимости. Он использовал смуту в Византии и опиралось на военную помощь хазар, мстивших за Константина, отложившись от империи, или говоря, словами древнегрузинского летописца, "когда ослабели греки, отпал от них аристав абхазов, по имени Леон, ... который был внуком (сыном до - чери) царя хазар; и воспользовавшись их силой отложился Леон от греков, завладел он Абхазией и Эгриси до Лихи (т.е. Сурамского хребта), назывался "мене анхаста" ("царь абхазов")... Действительно, в это время Лазское царство насилием визан-

тицев и бесконечными набегами и войнами было доведено до крайней степени истощения, а власть царя лазов уничтожена, тогда как Абхазия представила собой, по описанию современников, пользующийся благосостоянием и плотно заселенный край, сравнительно хорошо огражденный от нападений извне.

Характерно, что уже в начале IX века резиденцией абхазских царей был избран гор. Кутаиси (нын. Кутаиси, см.), находившийся восточнее древней столицы Лазики и ближе к центральным грузинским областям. Это указывало на главное направление политики Абхазского царства, с самого же начала со своего возникновения вступившего в общую систему новых феодальных образований Грузии. Подчинив себе не только районы собственно Лазики, но и Аргветскую область, т.е. земли лежавшие между линией Скандарарапани и Сурамским хребтом, абхазские цари тем самым встали на путь об'единения не одной лишь Зап.Грузии, но и Грузии в целом, поскольку Аргветская область всегда принадлежала Картлийскому (Иберийскому) царству. Кутаиси к этому времени уже был тем пунктом, где проходил важнейший путь страны, где скрещивались народно-культурные отношения западно-грузинских племен, и где раньше и легче, чем в остальных городах Зап.Грузии, свили себе гнезда грузинская национальная, прежде всего, конечно — церковная, культура, шедшая из Картли. И действительно, уже с конца VIII в. грузинский язык окончательно занимает место греческого в качестве языка богослужения и письменности в А., о чем свидетельствуют сохранившиеся поныне лапидарные и иные надписи того времени.

Новое западногрузинское государственное образование приняло название Абхазского царства по имени династии. В согласии с указанными явлениями находится и изменение формы ос-

ноного этногеографического названия: именно в эту эпоху греко-римские формы "абазг" и "Абазгия" навсегда были вытеснены грузинским "абхаз" и "Абхазети" — Абхазия, впоследствии усвоенными всеми культурными языками мира.

Хотя экспансия абхазских царей имела и северо-западное направление, поскольку они уже в IX в. включили в пределы своих владений соседнюю джикети (по грузинской номенклатуре), или Зикианию (по гречески), однако их внимание преимущественно было поглощено сопротивлением грузинских феодальных владетелей за политическое преобладание в Грузии и ее обединение. Стремление к гегемонии в обще-грузинском масштабе оправдывало придавало, в глазах этих владетелей, Картли, Центральной, ведущей области Грузии, особо важное значение. Борьба в этой несторийской феодальной среде естественно приводила также к различным феодальным группировкам, возникавшим и распадавшимся с большей или меньшей легкостью.

Выступая в союзе с тао-кларджетскими Багратионами (см.) против кахетинского князя, а затем против этих обоих владетелей совместно с тбилисскими эмирами, абхазские цари добились некоторых территориальных приобретений во Внутренней Картли уже в IX в.

Периодом значительного усиления Абхазского царства и его территориального расширения к востоку от Сурамского хребта явилась первая половина X в., — царствования Константина и, особенно, его сына Георгия II, наиболее выдающегося представителя абхазской династии. Георгий II был также продолжителем активной политики своих предков в отношении Северного Кавказа:

по византийским сообщениям он явился главным инициатором крещения алан, что соответствовало реальным интересам обоих народов и способствовало распространению грузинской культуры среди аланского и адигейского населения.

В это же столетие через посредство Тиутаракани завязывается также сношения, в частности — культурные отношения, А. с Киевской Русью. Сын Георгия, Леон, строитель величественного храма в Мокви (см.), сумел удержать в своих руках обширные отцовские владения. Однако, при его преемниках внутренняя смута и распри вокруг вопроса о престолонаследии, частые в Абхазском царстве, всыхнули с новой силой и привели династию к упаду. Борьба за главенство в общегрузинском масштабе завершилась победой Багратионов, владетелей Тао-Клардетского царства, вышедшего к этому времени на первое место в стране в отношении хозяйственного и культурного развития. Тао-Клардетский царь Давид III (см.) обединил свои владения с Внутренней Картли и с Зап. Грузией. На престол обединенного царства был возведен наследник Давида III — Баграт III Багратиони (975-1014 г.с.н.) племянник, по матери, последнего абхазского царя. Отныне Абхазское царство входит в пределы все-грузинского государства в качестве нескольких его административных областей зриставств.

Среди этих зриставов уже с XII в. упоминаются Шарвашидзе (по новому русскому правописанию — Шервашидзе), которые подчиняясь после разделения грузинского государства западно-грузинскому — имеретинскому царю, постепенно добиваются подобно другим крупным грузинским феодалам, наследственности своих административных полномочий. На следующем этапе развития, в результате бесконечных тяжелых войн, экономической разрухи, ослабления центральной власти, победы крепостного строя и системы сатавадо (см.), они из зриставов превращаются в итаваров —

владетельных князей. Во второй половине XIV в. Мегрелия, Гурия и Абхазия еще составляют единое мтаварство, во главе которого стоит князь Бедиани, вассал кибертинского царя. Дальнейший политический распад приводит уже к выделению Абхазского княжества во главе с владетельным домом Шервадизе (XV в.). Росту внутреннего разлада в Западной Грузии сильно способствовали турки-османы, которые, после захвата Трапезунта и Крыма, захватили страну в кольцо и явились ее главным бичом, отрезав все пути к культурному миру, в частности сведя на нет весьма оживленную в XIII-XIV в.в. торговлю этого побережья с средиземноморскими странами. Последовавшее затем утверждение турецкого господства в самой А. в XV-XVI в.в. знаменовало собой наступление мрачнейшего периода в истории края, отмеченного тяжелым экономическим и культурным упадком. Туркам, в частности, обездолена была А. возвращением к первобытным временам в области внешней торговли, принялшей теперь форму исключительно натурального обмена, причем главным предметом вывоза стал живой товар — пленные. Торговля пленными, усиленно культивируемая турками, ежегодно лишала страну сотен и тысяч наиболее отборных лучших мужчин, женщин и детей. Главной резиденцией представителя султана в А. становится древний город Цхуми, вновь укрепленный турками и переименованный ими в Сукум-кале. Под давлением турок поверхностное распространение среди части населения получили ислам и турецкий язык. Большинство абхазцев однако явно или тайно исповедывали христианство, продолжая оставаться обединенными в церковном отношении со всей остальной Западной Грузией на протяжении этих веков, как и раньше, в рамках единого Абхазского католикосата (см.). Основным языком пись-

менисти и богослужения был тот же грузинский язык, как об этом свидетельствуют сохранившиеся документы. Одновременно А. княжество втянуто в общегрузинскую внутрифедальную борьбу. В процессе сопротивления с мегрельским владельцем, князьями Дадиани, Шервадидзезначащие имели явный успех - если еще в конце XVII в. границей между двумя княжествами служила р. Ко-
дори, то за одно последующее столетие эта граница была пере-
двинута к р. Ингури, хотя пограничная область А. княжества, Самурзакано (Самурзакань ; получила свое имя от владельца Мурзакана Шервадидзе) все время вела сепаратистскую политику и раньше собственно абхазского княжества вступила, вместе с Мегрелией, под русское покровительство. Между тем шла не - прерывная, окресточенная борьба против турецких захватчиков и одновременно поиски внешней помощи и покровительства. Когда оставшиеся грузинские цари и князья окончательно приняли русскую ориентацию, абхазский владелец Келеш-бек Шервадидзе не замедлил, в первые же годы XIX в. "прибегнуть к покровительству России", что отвечало политическим устремлениям и русских властей, действовавших пока осторожно из боязни открытой осоры с турками. В ответ на этот шаг абхазского владельца турецкая эскадра совершила нападение на Сухуми (1806 г.), но Келеш-бек, собравший к этому времени значительные военные силы, успешно его отразил. Завязавшиеся русско-абхазские отношения имели себе юридическое выражение впервые лишь в инвеститурной грамоте (1810 г.) имп. Александра I на имя сына Келешбека, Георгия (Сефер-бека), согласно которой Георгий был признан "наследственным князем абхазского владения под верховным покрови-
тельством" России. Русские войска вступили в Сухуми. Князю Георгию наследовали сначала старший его сын Дмитрий, а затем

(с 1828 г.) младший, Михаил (Хамут-бек). Внешне сносные вначале отношения Михаила с русскими властями постепенно ухудшались по мере укрепления царизма на Кавказе. Источником большого недовольства абхазского владетеля являлась Самурзакано, переданная русскими властями в начале XIX в. Дадианам, а с 1840 г. подчиненная непосредственно русской администрации. Год успешного завершения военных действий царизма по покорению свободолюбивых горцев Северо-Западного Кавказа явился также годом ликвидации А. княжества (1864 г.). Михаил был силой отстранен от власти и сослан в Воронеж, где и умер в 1865 г. А. княжество было обращено в Сухумский отдел (с четырьмя округами), управление которого было поручено особому начальнику, подчиненному кутаисскому генерал-губернатору.

Внедрение военно-административного аппарата и полномочий царских порядков царизма в А. сопровождалось, как и в остальной Грузии, с постепенно нараставшим оближением царских властей с местным помещичьим классом, с будущей общественной опорой завоевателей, и упорной борьбой народных масс против колониального режима и усилившейся социальной эксплуатации. В А. положение осложнялось постоянными антирусскими пропагандами Турции, всегда находившей поддержку в этом деле со стороны Англии и Франции. В период "Восточной войны" А., оставленная русскими войсками, была временно оккупирована турками. Уничтожение органов самоуправления, края, произволов военной, чуждой народу администрации и особенно известие о характере предполагаемого разграничения прав и по земельных отношении различных сословий в А., большие же всего - нежелание

крестьян получить личную свободу выкупом на свой счет — по службе причиной большого восстания в Абхазской А. в 1866 г., окончившегося неудачей.

Народные движения протеста против политики колонизаторов, а также провокации турецких амиссаров и царских сатрапов приводили к выселению абхазов в Турцию, где они в значительной своей части погибли еще в XIX в., будучи полностью обмануты и брошенны на произвол судьбы турецкими властями.

"Крестьянская реформа" в А. была проведена "Положением о прекращении личной зависимости и поземельного устройства населения в Сухумском отделе" 8. XI. 1870 г. и "Инструкцией учреждениям Сухумского отдела по делам прекращения личной зависимости в Отделе" 8. II. 1871 г., имела тот же классовый характер, что и в других частях империи и породила большое недовольство трудовых масс. Это недовольство нашло выход во всеобщем антиправительственном выступлении 1877 г., во время русско-турецкой войны. После окончания войны царские власти жестоко расправились с "непослушными" абхазцами. Все население возмущавшихся районов было признано "причастным к измене и виновным в мятеже", что было обявлено достаточным основанием против необходимости "производить особое расселование о степени причастности к мятежу каждой общине особо", было решено "виновное абхазское население сгруппировать таким образом: а) чтобы оно представляло не сплошную массу, а было разбросано между поселенцами, имеющими быть призваными на свободные земли и б) чтобы оно было отделено от морского берега линией колонистских поселений". Это, а также

и другие репрессивные мероприятия царских властей толкнули ахазов к последнему большому выселению в Турцию. Совершенно спустя целие области А. (Дах, Цебельца, Пску, Гумистинский и Гагринский районы и др.). Началась усиленная колонизация края выходцами из других областей империи и в значительной степени — из Турции; причем особым покровительством и поддержкой администрации пользовались кулакские элементы. Кроме того огромные поместья были выделены царским генералам и крупным чиновникам.

С 80-ых годов XIX в. А. постепенно втягивается в то — варно-денежные отношения империи. Богатые природные ресурсы края, торговое и курортное значение побережья, обладающего к тому же хорошими естественными гаванями, в том числе — первоклассной Сухумской, все больше привлекают к А. внимание влиятельных общественных и "деловых" кругов. Притекающий в А. капитал носит преимущественно характер торговый, а эксплуатация ее естественных возможностей — хищнический. Среди отраслей сельского хозяйства лишь табаководство делается сферой активного коммерческого предпринимательства и приобретает общероссийское значение (в 1918 г. из Сухуми вывезено 482.852 пуда табака). Медленно растут города — этого названия в строгом смысле заслуживал только Сухуми. Из путей сообщения, помимо морских слабое развитие получают лишь шоссейные дороги. Почти полностью отсутствует фабрично-заводская промышленность.

Состояние народного просвещения характеризовалось весьма слабо развитой школьной сетью (до революции А. имела всего два кирзовских средних учебных заведения), низким уровнем обучения, общей реакционной политикой руководителей. Однако, благотворное влияние русской культуры во взаимодействии с возрождением местных древних культурных традиций и связей

способствует образованию новой абхазской интеллигенции, плодоносно трудащейся на поприще литературы, науки, народного просвещения. Здесь прежде всего следует назвать представителя старшего поколения, страстного патриота, выдающегося грузинского поэта и общественного деятеля Г.М.Шервашидзе (1846-1918), а также его современника и друга, А.Чочуа, автора замечательного исследования о Руставели. Из следующего поколения, выступающего на рубеже XIX и XX вв., Д.И. Гулиа впервые использует народную речь в поэзии, А.М.Чочуа и др. создают литературу для начальной школы и самообразования, лингвист-самоучка Н.Чарая пишет труд, являющийся настольной книгой для абхазоведов и изданный Российской Академией Наук ("Об отномении абхазского языка к лфети-ческим", С.-Пб., 1912), и т.д.

В первой русской революции А. принимает посильное участие. Серго Орджоникидзе руководит здесь тогда активностью трудящихся. В последующее десятилетие рече обозначается общественное расслоение абхазской деревни, чему немало способствовала и первая мировая война. В результате, февральские события 1917 г. и великий Октябрьский переворот А. встречает с более обострившимися классовыми противоречиями.

Несмотря на подчинение А. конт-революционному "Закавказскому комиссариату" и ее местным органам, еще к концу 1917 г. в А. возникает все ширящееся народное движение, пронизанное сочувствием к лозунгам социалистической революции и руководимое большевиками. С началом же 1918 г. борьба между революцией и контрреволюцией принимает острые формы. Массовые выступления крестьянства перерастают в вооруженное восстание. Дважды (в начале марта и в апреле) делаются попытки установить советскую

власть в крае. Вторая попытка была более успешной, однако в мае меньшевикам удается подавить Советы силой и ввести в А. свою администрацию.

В это же время реакционное абхазское дворянство прибегает к помощи сultанскои Турции. В Очамчирском районе организуется высадка турецкого военного отряда. Однако вскоре турецкий десант был разгромлен.

В составе буржуазной "Грузинской демократической республики" А. пользуется минимум самоуправлением во главе с безжизненным "Абхазским народным советом" и краевыми органами власти. О разрешении выдвинутых революцией коренных задач, в том числе аграрной и национальной, нет и речи, точно так же как и о хозяйственном и культурном строительстве. Грубым произволом и насилиями отмечены действия административных лиц. Отчуждение народных масс от господствующей верхушки становится полным и приводит к очевидному падению престижа существующего режима. Непрекращающиеся волны протesta к началу 1921 г. выливается в общенародное движение, и трудящиеся А., вместе с трудящимися Грузии, с помощью "русских рабочих-освободителей угнетенных народов и застрельщиков пролетарской борьбы всех стран и народов" (Сталин), а также Красной Армии установили Советскую власть. 4. III. 1921 А. была провозглашена Советской Социалистической республикой и вошла, на автономных началах, в Советскую Грузию.

Л и т е р а т у р а .

Н. Веснина, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье; С. Замятин, Палеолит Абхазии, С., 1937 ;
М. Иващенко, Исследование археологических памятников материальной культуры в Абхазии. Т. 1935; Д. Гулиа, История Абхазии, Т. 1925;
С. Эсадзе, Историческая записка об управлении Кавказом т.т. 1, II, Т. 1907; Н. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашвили, История Грузии, 1946 ; И. Джавахишвили, История грузинского народа, т. т. I-IV (на груз.яз.); С. Джанашвили, Феодальная революция в Грузии (на груз.яз.) Т. 1935; его же, Грузия на пути феодализации (ранний период), (на груз.яз.), Т. 1937.

(акад. С. Джанашвили)

Копия этого труда академика С. Н. Дисанса-
вича послана в ЦК КП Грузии товарищем
Ж. Н. для включения в ряд библ. (т.е. перенесена
этот шпаргалка).

Старший науч. — 15-1947 г. №

Библиотека ЦК КП Грузии.